

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ БАЛАТОНСКОГО РЕГИОНА

Николай Ким

Абстракт: В 2009 году в Венгрии была совершена сенсационная археологическая находка – в районе города Залавар, на западе озера Балатон, были найдены самые древние, из известных науке, черепки с надписью на глаголице, алфавите, созданном святыми равноапостольными Кириллом и Мефодием для просвещения славянских народов. Эти артефакты древней славянской письменности далеко не случайно обнаружены на территории западной Венгрии, т.к. именно здесь находился город Блатноград, столица княжества Блатенского, с которым была тесно связана история миссии святых братьев среди славян.

Ключевые слова: Кирилл и Мефодий, Блатенское княжество, Коцел, Венгрия, Залавар, глаголица, миссионерская азбука, церковно-славянский язык

Abstract: In 2009, a sensational archaeological find was made in Hungary in the vicinity of Zalavar, in the west of Lake Balaton. The ancient shards of pottery unearthed near Zalavar bear the oldest known inscriptions in the Glagolitic script, the alphabet created by the Saints Cyril and Methodius for the Slavic people. This is no accident that these artifacts of ancient Slavic writing were discovered in western Hungary since Blatnograd, the capital of the Balaton Principality was located here and the Saints' mission among the Slavs was closely linked to the Balaton Principality.

Key words: Cyril and Methodius, Balaton Principality, Kocel, Hungary, Zalavar, Glagolitic script, missionary alphabet, old church-Slavonic language

Блатенское княжество

Об отношениях первоучителей славянских с Блатенским княжеством, кроме общедоступных сведений из Житий святых (Жизнь и труды 2010, s. 340-3), известно со слов болгарского летописца Черноризца Храбра, который жил в конце IX - начале X века, в его «Сказании о письменах», IX: *Если же спросишь славянских книжников, кто вам письмена создал или книги перевел, то все знают и, отвечая, говорят: святой Константин Философ, названный Кириллом, он и письмена создал, и книги перевел, и Мефодий, брат его. Ведь еще живы те, кто их видели. И если спросишь, в какое время, то знают и скажут, что во времена Михаила, цесаря греческого, и Бориса, князя болгарского, и Ростислава, князя моравского,*

и Коцела, князя блатенского, в лето же от создания мира 63[6]3 (ФЛОРИЯ 1981, s. 104).

Это произведение – первый славянский филологический трактат, письменный памятник, очень важный для изучения истории миссии Кирилла и Мефодия. Сейчас известны 150 его списков, относящихся к XIV-XVIII векам (КАРПЕНКО 2004, s. 175), главным образом, благодаря кропотливым изысканиям болгарского языковеда Кую Кюева, который их каталогизировал и издал 73 списка, расположив в хронологическом порядке.

Упомянутый в «Сказании» князь блатенский Коцел был правителем Блатенского княжества, также известного как Паннонское или Задунайское¹⁷, оно существовало довольно краткое, по историческим меркам, время. Известны всего два его правителя – Прибина и сын его Коцел. После смерти Коцела около 874 г. власть над паннонскими славянами захватил сын короля Людовика Немецкого Карломан (ШУШАРИНА 2011, s.68).

Прибина, родившийся около 805 года в Нитранском княжестве, стал основателем Блатенского княжества (840). У франков он именовался *Privina*, дословно означает «сын от другой жены», т.е. пасынок (*privignus*, лат.), это наводит на мысль о его сложном происхождении (ГАВЛИК 1985, s. 97). Фульдские анналы при упоминании Прибины используют латинское слово *Dux* (РАТКОШ 1985, s. 90). Мы знаем о нем из *Меморандума баварских епископов*¹⁸ 870 года, который среди прочего описывает отношения епископов Зальцбурга и славянского князя Прибины (NÓTÁRI 2000, s. 107-109). Прибина был женат на немке христианке, близкой родственнице траунгаусского графа Вильгельма (GOLDBERG 2006, s. 84). Им была основана первая христианская церковь в Нитре в 828 году (FLETCHER 1999, s.348), освященная зальцбургским епископом Адальрамом (821-836). Упоминание об этом событии является первым письменным сообщением о строительстве христианского храма в славянской среде. Сам Прибина в это время еще не был христианином.

Около 830 года староморавской князь Моймир захватил Нитру и

¹⁷ Название княжества в разных языках: Blatenské kniežatstvo (словен.), Spodnja Panonija (болг.), Balatoni Fejedelemség (венг.), Plattensee-Fürstentum (нем.), Balaton Principality (англ.).

¹⁸ *Conversio Bagoariorum et Carantanorum* – Об обращении баваров и карантанских славян – документ известен как «Зальцбургский аноним», «Книга об обращении баваров и карантанцев», «Зальцбургская хроника», составлена зальцбургским епископом Адальвином (Adalwin 859-873).

изгнал оттуда князя Прибину (ПОУЛИК 1985, s. 32). В это же время было совершено массовое крещение моравцев в 831 году епископом Пассау Регинхаром (FLETCHER 1999, s. 336). Прибина бежал из Нитры к франкскому маркграфу Ратбоду, где тоже крестился в 833 году в церкви святого Мартина Трайсмауэра (Traismauer) на Дунае. Около 840 года Людовик Немецкий (806-876) отделил от Каринтийской марки паннонскую часть и отдал ее в управление Прибине, который стал ревностно обращать в христианство свой народ. В конце концов, король Людовик Немецкий оценил заслуги Прибины тем, что отведенную ему прежде в ленное владение собственность даровал в наследственное владение в 847 году, вследствие чего возникло Паннонское княжество (SZÖKE 2014, s. 55-56).

Столицей своих владений Прибина сделал построенный им же город Блатноград (Мосабург) в бассейне реки Зала. Фульдские анналы обозначают этот город в 896 г., как *urbs paludarum* – город на болоте (ПОУЛИК 1985, s. 38). В письменных источниках он еще называется королевским городом *Mosapurc regia civitate* (BOWLUS 1995, s. 220). Сегодня в нескольких километрах от древнего городища, которое известно под именами Moosburg, Moseburg (нем.), Urbs Paludarum (лат.), Blatengrad, Blatnohrad (словацкий), Blatnograd (серб./хорв.), Блатноград (серб./болг.), Mocsárvár (венгр.) находится венгерский город Залавар (Zalavár). Впервые описание руин древнего поселения рядом с Залаваром появляется в 1843 году в путеводителе Яна Коллара (BILKEI et al., 2000, s. 43). Однако известно, что в первом официальном королевском документе Иштвана I (1009 год, не сохранился), обозначившим границы Веспремской епархии, упоминается Колон (Kolon) наряду с Веспремом, Секешфехерваром и Вишеградом как центр будущей области Зала (ÉRSZEGI 2010, s. 9). Не ясно, о каком населенном пункте идет речь, но известно, что уже к 1019 году на месте паломнического храма IX века бывшего Блатнограда удалось обустроить бенедиктинский монастырь (Zalavár 2009, s. 103).

Прибина снискал себе славу храмостроителя. В первую очередь он построил деревянную крестильню во имя Иоанна Крестителя в 840 году, потом храм Девы Марии, его освятил зальцбургский архиепископ Лиупрам (Liupram 836-859) 24 января 850 года. В Меморандуме (NÓTÁRI 2000, s. 107) перечисляется знать, присутствующая на этом событии: Chezil, Unzat, Chotemir, Liutemir, Zcurben, Siliz, Wlkina, Witemir, Trebiz, Brisnuz, Zuemin, Zeska, Crimisin, Goimer, Zistilo, Amalrih, Altwart, Wellehelm, Frideperth, Scrot, Gunther, Arfrid, Nidrih, Isanpero, Rato, Deotrih, Madalperht, Engilhast, Waltker, Deotpald – перечисление интересно тем, что

в списке присутствуют как немецкие, так и славянские имена. Третьим храмом, который построил Прибина вместе с зальцбургскими мастерами во второй половине 850 года, стал паломнический храм святого мученика Адриана (СЁКЕ 2014, s. 11). Всего Прибина возвел 13 храмов (BILKEI et al., 2000, s. 18). Аббат Регино из Прюма в своей хронике 880 года говорит о резиденции Прибины и его сына Коцела, лежащей на юго-запад от Блатенского озера, как *об особенностях Восточной марки и хорошем укреплении и почти неприступной крепости (munitio)* (ПОУЛИК 1985, s. 38). Погиб Прибина 21 марта 860 года в битве с великоморавским князем Ростиславом. В 866 году в Блатноград прибыли Кирилл и Мефодий, просветители славян (Zalavár 2009, s. 103).

Князь Коцел и просветители славян

После Прибины княжеством правил сын его Коцел¹⁹ (годы правления 861-874), который с самого своего рождения в 833 году воспитывался в христианском духе. Про благочестие Коцела упоминает святитель *Димитрий Ростовский в житии святых солунских братьев: По дороге в Рим святые Константин и Мефодий зашли в Паннонию. Там был князем Коцел, сын Прибины, который пригласил святых братьев в город Блатно, чтобы самому научиться у них славянской азбуке, а также затем, чтобы они научили ей и тех 50 учеников, которых князь собрал из своего народа. При прощании Коцел оказал святым проповедникам великую честь и предлагал им большие подарки. Но Константин и Мефодий, как от Ростислава Моравского, так и от Коцела, не пожелали взять ни золота, ни серебра, ни другой какой-либо вещи. Евангельское слово они проповедовали без награды и только от обоих князей выпросили свободу 900 греческим пленникам* (Жизнь и труды 2010, с. 343).

Позднейшие церковные историки также сходятся во мнении, что на пути в Рим Кирилл и Мефодий посетили Паннонию и местного князя Коцела: *Коцел с честью принял их и удержал, полюбостествовал видеть и полюбил славянские книги, сам научился им, дал святым братьям 50 учеников для обучения этим книгам и, много почтив, с почетом проводил в дальнейший путь* (МАЛЫШЕВСКИЙ 1885, s. 530).

Благодушный прием, устроенный для просветителей князем Коцелом и понимание им важности просвещения своего народа дали святым братьям хорошую возможность для реализации важнейшего дела миссии

¹⁹ Его имя известно в разных начертаниях: Kocel' (словак.), Kocelj (словен.), Kotzeles (грек.) Chozil, Chezil, Chezul, Gozil (нем., лат.).

– начала совершения богослужений на церковно-славянском языке: *Блаженный Константин, переложив на славянский язык весь церковный чин, устроил полное богослужение в новообращенной земле Славянской: утреня и вечерня и самая литургия начали совершаться, к общему утешению, на языке, доколе чуждом славословию Божию* (МУРАВЕЕВ 1860, s. 139).

Всеми историками признается факт пребывания Кирилла и Мефодия у Коцела, но о продолжительности этого эпизода существуют разные мнения. Так, по подсчетам Малышевского они задержались у Коцела на 1 год и 2 месяца. Другой исследователь И.Цыбулька (вслед за Ф.Гривцем) при определении времени пребывания братьев в Паннонии опирался на сообщение известного Меморандума баварских епископов (Conversio), где указывалось, что за время 75-летнего управления Паннонией со стороны зальцбургского клира ни один священник, пришедший откуда-либо, не отважился бы исполнять свою должность более чем три месяца без санкции зальцбургского архиепископа (ФЛОРИЯ 1981, s. 194). А поскольку зальцбургский архиепископ был противником солунских братьев и не дал бы согласия на их деятельность в Паннонии, И. Цыбулька заключал, что их пребывание у Коцела было весьма непродолжительным. Обзор мнений исследователей по этому вопросу дает спектр от одного до десяти месяцев: Kútník Šmálov – 1 месяц, Dekan Ján – от трех недель до трех месяцев, Vojtěch Tkadlčík – 9-10 месяцев (Ivanič a Lukáčová 2014, s. 2-13).

Распроставшись с князем Коцелом (как показало будущее, Кирилл с ним распрощался навсегда), солунские братья направились в Венецию, а затем в Рим, с тем, чтобы получить благословение Папы на употребление в Церкви славянского языка. В Риме Кирилл закончил свой земной путь, а Мефодий вскоре вернулся в Блатноград с буллой Папы Адриана II на имя трех князей: Ростислава, Святополка и Коцела. В письме к Коцелу Папа пишет, что шлет Мефодия, которого называет своим сыном, не к нему только, а ко всем славянским странам (Моравии и Паннонии), шлет его как учителя от Бога и от святого апостола Петра, а также грозит отлучением тем, кто будет порицать славянские книги и богослужение: *Мефодию, посвященному с учениками, своему сыну, испытанному и совершенному в разуме и правоверии, чтобы он учил книгам славянского языка, как и просили князья, дозволяет совершать службу с литургией на славянском языке, как начал Константин, с тем, однако, чтобы Евангелие и Апостол читались сначала на латинском языке, а потом на славянском, предает осуждению и отлучению тех, которые дерзнули бы порицать славянские книги и службу* (МАЛЫШЕВСКИЙ 1885, s. 559-560).

Дальнейшее пребывание Мефодия в славянских странах, успех его миссии, борьба с противодействием немецких епископов и другие эпизоды хорошо известны из житий святого и посвященных ему современных научных трудов. Мы остановимся только на роли правителя Блатнограда в этих событиях и на посещениях Мефодием этого города.

Сразу надо оговориться, что единого мнения о числе путешествий Мефодия в Рим среди исследователей нет. Довольно убедительно выглядит гипотеза церковного историка И.И.Малышевского, согласно которой, после первого визита в Рим, где он похоронил своего брата, Мефодий возвращается к славянам. Первая славянская страна на его пути это держава князя Коцела. Здесь сразу же обнаруживается, что одной буллы Папы для успешной миссии недостаточно. Необходимо создать церковную иерархию среди просвещенного народа, для чего Мефодий должен иметь право рукополагать духовенство, то есть быть в сане епископа. Поэтому Коцел в том же году снова посылает Мефодия и посольство из 20 своих людей обратно в Рим²⁰ для поставления его во епископа Сремского (Sirmium, лат.), на престол апостола Андроника, ученика апостола Павла. Кафедра апостола Андроника была, по преданию, в городе Сирмиуме, в древней Паннонии (близ города Митровцы). Упоминание древней апостольской кафедры нужно было для того, чтобы иметь каноническое основание для независимости будущей церковной структуры от немецкой иерархии, так как Апостоличество кафедры, то есть ее происхождение непосредственно от одного из апостолов, считалось условием ее самостоятельности. Папа исполнил просьбу Коцела, рукоположил Мефодия даже в сан архиепископа, тем самым, сделав его независимым от немецкой иерархии.

Вернувшись в Паннонию, архиепископ Мефодий успешно занялся созиданием новой славянской Церкви, в результате чего народ покидал немецких священников и храмы с латинским богослужением. В пространном житии Климента Охридского, составленном архиепископом Феофилактом в 885 году, упоминается о двухстах священниках и диаконах, способных служить по-славянски в Моравии (ВЕРЕЩАГИН 1985, s. 218). Разумеется, немецкое духовенство, теряющее свою паству, вскоре ополчилось против Мефодия, к несчастью которого политическая власть в Моравии и Паннонии к тому времени перешла на сторону немцев. В итоге этой ожесточенной борьбы святой Мефодий оказался на время в

²⁰ Этой же гипотезы придерживается современный венгерский историк Миклош Сёке, руководитель археологических раскопок на месте древней столицы Блатенского княжества.

заточении, откуда его вызволило лишь заступничество Папы.

Оставляя в стороне другие детали миссии Кирилла и Мефодия среди славянских народов, подчеркнем лишь то большое значение, какое имел город Блатноград и его правитель князь Коцел в этом историческом процессе. Это связано как с географическим расположением Блатенского княжества, на пути из славян в Рим, так и с большим политическим влиянием в регионе князя Коцела и его личным активным участием в деле просвещения своих подданных. Так, П.Шафарик (1795-1861) доказывал, что перевод Священного Писания был совершен Кириллом и Мефодием во владениях князя Коцела, при участии учеников из местных жителей, следовательно, на язык паннонских славян, который был переходным от староболгарского к словенскому (виндскому) и назывался старославянским (БАРСОВ 1895, s. 118).

Глаголица

Переходя к фактическому описанию археологических исследований древнего Блатнограда, следует обратить внимание на то, что исторически первой азбукой предложенной святыми братьями славянам была глаголица. *Древняя письменность Моравии записана глаголицей* (ВЕЧЕРКА 1985, s. 179) – это общепризнанный современной наукой факт. Тот же П.Шафарик, рассматривая вопрос о кириллице и глаголице, указывает на палеографические признаки глаголицы, исторические свидетельства о создании славянской азбуки и лингвистические данные. Подробно изучив эти данные, ученый приходит к заключению, что именно глаголица была изобретена Кириллом, а кириллица составлена учеником его Климентом Охридским.

Современные исследователи также не подвергают сомнению авторство святого Кирилла в создании глаголицы, которая относится к числу так называемых «миссионерских азбук», то есть она не является культурным наследием того или иного языческого народа, но создана специально, чтобы вести христианскую проповедь среди славян. При этом в основу большинства ее букв положены три графических изображения основных символов христианства: крест – символ Христа, треугольник – символ Троицы, круг – символ бесконечности и всемогущества Бога (ПРОХОРОВ 1992, s. 181).

Судьба глаголицы сложилась сложнее, чем у кириллицы. Если кириллица через Охрид (территория современной Македонии) и Болгарию сохранилась и легла в основу письменности многих славянских народов, то глаголица, хотя и была непосредственным творением просветителей

славян Кирилла и Мефодия, разделила судьбу просвещенной ими паствы. После того, как паннонские славяне снова попали под власть немецких маркграфов, а престарелый учитель Мефодий, авторитетом которого славянское богослужение сохранялось даже в условиях немецкого правления, ушел в мир иной, славянская письменность подверглась жестокому преследованию. Часть учеников Мефодия была убита, часть продана в рабство, часть бежала в южнославянские земли. Промыслом Божиим дело Кирилла и Мефодия не погибло, а дало бурный рост через его учеников, нашедших приют в других странах. Но, к сожалению, на той земле, по которой ходили святые учителя, в Паннонии и Моравии, их дело было задушено репрессиями. Новый папа Стефан V(VI) в 890 году предал анафеме славянские книги и славянское богослужение (ШУШАРИНА 2011, s. 138), книги на глаголице изымались и сжигались, отчасти по этой причине сейчас мы имеем такой скудный набор письменных памятников на глаголице эпохи ее создания и первоначального распространения.

Правда, в отдаленных от центра славянского просвещения местностях, куда не доходили волны гонений, употребление глаголицы сохранилось. Наибольшее распространение глаголица получила в Хорватском Приморье, хотя и здесь тоже неизвестны памятники, датируемые ранее XI века (PETROVIĆ 1988, s.33). В середине XIII века глаголица получила защиту через послание Папы Иннокентия IV (1248г.), который признал ее письмом, изобретенным святым Иеронимом. Это ошибочное мнение помогло глаголице сохраниться от полного забвения (ЯГИЧ 1911, s. 51-52): *До конца XVIII века господствовало странное, но широко распространённое мнение, что глаголическое письмо, бывшее в употреблении в Далмации и Истрии с прилегающими островами и в приморской Хорватии, вместе с переводом Священного Писания, обязано своим существованием знаменитому отцу церкви святому Иерониму. Зная о нём как авторе латинской Вульгаты, считая его же, как уроженца Далмации славянином, в частности хорватом, домашняя славянская интеллигенция Далмации стала очень рано присваивать ему изобретение глаголицы, быть может, нарочно, с тем умыслом, чтобы успешнее отстаивать и письмо, и богослужение славянское от преследований и запретов со стороны римской иерархии, прикрывая авторитетным именем знаменитого латинского отца Церкви свой, от греков Кирилла и Мефодия, унаследованный обряд. Кем впервые пущено в ход это ни на чем не основанное ученое предание об авторстве святого Иеронима по части глаголического письма и перевода Священного писания, мы не знаем, но в 1248 году оно дошло уже до сведения папы Иннокентия IV...*

Много столетий продолжалась эта вера в Иеронима как изобретателя глаголического письма, не только дома, то есть в Далмации и Хорватии, не только в Риме, через проживавших там славян... но также и на западе.

Эта версия иногда всплывает и в наши дни. Есть и другие версии, оспаривающие права Кирилла и Мефодия на изобретение глаголицы, например, Франц Загиба (1912-1877), славист и музыковед, профессор венского университета, считал, что славянскую письменность создали немецкие миссионеры еще до прихода солунских братьев, на долю которых остался лишь перевод богослужения на славянский язык (ФЛОРИЯ, Б.Н., 1985, s. 196-7). Но все эти версии не поддерживаются большинством серьезных ученых. Сейчас в научном мире общепризнан факт создания глаголицы именно святым Кириллом.

До недавних пор считалось (МЕДЫНЦЕВА и ПОПКОНСТАНТИНОВ 1984, s. 46), что древнейшие из сохранившихся до нашего времени кириллических и глаголических надписей относятся приблизительно к 893 г., это граффити, которые находятся в бывшей столице Болгарии Преславе на стенах и керамических плитах церкви болгарского царя Симеона (893-927 г.). Если же говорить о памятниках в виде глаголических рукописей, то самыми древними из дошедших до нас считались Киевские глаголические листки (другое название – Киевский миссал, содержит отрывок из литургии по римскому обряду), датированные X веком или даже концом IX века (ХАБУРГАЕВ 1974, s. 40-44). Еще совсем недавно ученые констатировали печальный факт, что *от великоморавского периода деятельности святых братьев (863-885 гг.), не сохранилось ни одного глаголического памятника* (ВЯЛОВА 2013). Чехословацкие археологи вели полевые работы в Великой Моравии, однако *что касается начала письменности в Великой Моравии, то археология не дала ничего нового для его изучения. Не было найдено ни одного предмета, на котором было бы начертано глаголицей хоть одно слово* (ПОУЛИК 1985, s. 44). Тем большее значение имеет сенсационная находка венгерских археологов в городе Залавар, на месте древнего Блатнограда, где подвизались просветители славян святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, которая опровергла эти пессимистические выводы и дала ученым новый фактологический материал для изучения самого раннего периода существования славянской письменности.

Археологические раскопки в Залаваре

В 2009 году вблизи города Залавар, на месте древнего городища, где прежде стояла столица Блатенского княжества Блатноград, была

совершена сенсационная археологическая находка – черепки с надписью глаголицей, датируемые второй половиной IX века. Руководили раскопками венгерские ученые: Сёке Бела Миклош (Szőke Béla Miklós) и Ритоок Агнеш (Ritoók Ágnes).

С 1951 здесь велись систематические раскопки поселений и захоронений IX-XVII веков, и было обнаружено около 700 захоронений (WOLFF et al., s. 473), археологи следили за изменением уровня жизни в культурных слоях. В основном была найдена разнообразная керамика, также обнаружены в захоронениях: шпоры, подвески, пуговицы, кольца из IX века; из XI-XIII века ювелирные изделия. Это место археологических исследований оценивается как самое большое в Венгрии по числу находок и многообразию предметов эпохи Каролингов. Здесь были найдены фрагменты цветного стекла, и одна отливная форма для колокола, что своеобразно для Европы, не говоря уже о черепках с глаголицей.

Всю территорию раскопок (SZŐKE 2018, s. 192-202) можно условно разделить на несколько участков, среди которых наибольший интерес представляют храм святого Адриана, окрестности храма и кладбище при храме. Так, на участке кладбища обнаружено погребение знатной девушки с украшениями из золота, золоченого серебра, кораллов и других ценных материалов. На территории самого храма найдены осколки витражей, на стекле разных оттенков голубого цвета изображены фигуры святых и надписи. Это одно из самых ранних исполнений витражей в Европе. Храм святого Адриана был довольно внушительным сооружением, это была трехнефная базилика, с криптой в восточной части, и с галереей для паломников в западной части. Несомненно, это был кафедральный епископский храм, центральный пункт древней столицы паннонских славян. В окрестностях храма святого Адриана найдены посуда из тонкой глины, обожженная керамика золотисто-коричневого цвета, в основном это сосуды, несколько кувшинов с одной или двумя ручками, настольная амфора, плоское блюдо, мелкие и глубокие тарелки, чашки, стаканы, крышки. На осколках керамической посуды часто встречаются надписи.

Эти надписи составляет главную научную ценность раскопок, так как среди них есть буквы округлой глаголицы, памятники деятельности Кирилла и Мефодия в Блатнограде. Здесь можно увидеть крест (в качестве либо пробела, либо обозначения подписи, либо буквы аз), а также глаголические буквы: *иже, глагол, добро, веде, он, ферт, ять*. Особое внимание привлекает черепок с крестом и последующими ясно читаемыми глаголическими буквами *иже* и *веди*. По предположению венгерских археологов, скорее всего эти буквы означают часть имени

владельца сосуда. Сотрудник Института Славяноведения (Москва) считает, что на небольшом осколке читаются три буквы глаголической азбуки – аз, иже, веде, которые в совокупности могут означать «Я, который знаю» или «Я знаю» (КУЗНЕЦОВА 2013, s. 403). Эту надпись прочитала хорватский ученый Чунчич Марица, зная, что похожие надписи были распространены в Хорватии, и они являют собой способ обучения грамоте на керамике в начале славянской письменности.

Полное описание результатов археологических исследований научный руководитель раскопок Миклош Сёке изложил в своей докторской диссертации «Паннония эпохи Каролингов» (SZŐKE 2011). Сейчас наиболее значимые находки из древнего Блатнограда выставлены на постоянной экспозиции «A Karoling-kor a Kárpát-medenceben» (Карпатский бассейн в эпоху Каролингов) в Национальном музее в Будапеште и выпущен ее каталог (SZŐKE 2014).

Современное состояние. Мемориальный парк

Если в объемном венгерском подробном путеводителе 2001 года (*Irány Magyarország* 2001, s. 1152) еще нет упоминаний о Залаваре, как чем-либо примечательном месте, то сейчас недалеко от этого города, на месте древней столицы Блатенского княжества находится мемориальный парк Vársziget, открытый 11 сентября 2010 года.

Память о былом величии и значении этого места отчасти сохранялась и в прежние годы. Так, 1938 году к 900-летию со дня смерти святого Иштвана, первого христианского короля Венгрии, здесь был установлен памятник в его честь, правда, впоследствии пришедший в упадок из-за вандалов. Затем, в 1985 году Болгария изъявила желание установить памятник святым равноапостольным Кириллу и Мефодию на месте их проповеди. Позже появилось еще два монумента в честь святых учителей: от Словении в 2005 году и от Словакии в 2013 году, в честь 1150-летия их просветительской миссии (*Mosaburg – Zalavár*, s. 4-6).

В мемориальный комплекс, кроме памятников и краеведческого павильона, также входит храм в честь святого Иштвана (в Православии почитается как святой Стефан, король венгерский), построенный недавно, но в древнем стиле эпохи Арпадов и на фундаменте храма при кладбище XI века. В этом храме в дни памяти святых Кирилла и Мефодия проводятся православные богослужения силами Хевизского русского православного прихода, который молитвенно поддерживает православных жителей и гостей страны не только в городе Хевиз, но и во всем Балатонском регионе.

В дни тезоименитства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Кирилла, 24 мая, когда Православная Церковь чествует святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских, а в России отмечается День славянской письменности и культуры, здесь, на месте миссии солунских братьев, совершаются праздничные православные богослужения, на которые приезжают паломники со всей Венгрии и близлежащих стран. Кроме очевидного почитания памяти великих святых, эти богослужения имеют еще и сокрытый духовный смысл, как молитва за сотни крещеных славян, похороненных на этом месте (BILKEI 2000, s. 18) и более тысячи лет не имевших молитвенного поминания.

Православный приход в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», образованный решением Священного синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2012 года, призван духовно окормлять чад нашей Церкви в западной Венгрии (*Православная Венгрия* 2014, s. 3). Приход хранит память о святых просветителях, не только совершая богослужений на месте их проповеди, но и распространяя сведения о пребывании святых братьев на земле древней Паннонии, всеми доступными средствами, включая печатные издания (КИМ 2014, s. 29) и публикации в Интернете.

Библиография

- БАРСОВ, Н. И., 1895. *Кирилл и Мефодий*. In: *Энциклопедический словарь*. Т.XV. Спб.: Изд. Брокгауз и Ефрон, s. 116-119.
- BILKEI, I., Cs. KÁLI a K. PETÁNOVICS, 2000. *Zalavár*. Budapest: Grafika-Tyopress. ISBN 963-9287-63-6.
- BOWLUS, Ch. R., 1995. *Franks, Moravians, and Magyars: The Struggle for the Middle Danube, 788-907*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. ISBN 978-0-8122-3276-9. [online]. [cit. 2019-10-10]. Dostupné z: <https://www.questia.com/library/102009683/franks-moravians-and-magyars-the-struggle-for-the>
- ÉRSZEGI, G., 2010. I. (Szent) István Veszprémi Adománylevele. In: *Megyetörténet. Egyház- és Igazgatástörténeti tanulmányok a Veszprémi Püspöksé 1009.évi Adománylevele tiszteletére*. Szerk. HERMANN István a Balázs KARLINSZKY. Veszprém: OOK-PRESS, s. 9-32. ISBN 978-963-7229-20-6.
- FLETCHER, R. A., 1999. *The Barbarian Conversion: From Paganism to Christianity*. Los Angeles: University of California Press. ISBN 0-520-21859-0.
- ФЛОРЯ, Б. Н., 1981. *Сказания о начале славянской письменности*. Москва: Наука. ИБ №18251. (2-е изд.: СПб.: Алетейя, 2000. ISBN 5-89329-328-2).
- ФЛОРЯ, Б. Н., 1985. К оценке исторического значения славянской письменности в Великой Моравии. In: *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение: [Сборник]* АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; отв.ред. САНЧУК, Г. Э. и Й. ПОУЛИК. Москва: Наука, s. 195-216. ИБ № 28506.

- ГАВЛИК, Л., 1985. Государство и держава мораван (К вопросу о месте Великой Моравии в политическом и социальном развитии Европы). In: *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение*. [Сборник] АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; отв.ред. САНЧУК, Г. Э. и Й. ПОУЛИК. Москва: Наука, s. 96-107. ИБ № 28506.
- GOLDBERG, E. J., 2006. *Struggle for Empire: Kingship and Conflict under Louis the German*, 817-876. NY: Cornell University Press. ISBN 978-0-8014-3890-5.
- ХАБУРГАЕВ, Г. А., 1974. *Старославянский язык*. Москва: Просвещение.
- Irány Magyarország! Idegenforgalmi Almanach*. 11. Évfolyam. 2001. Budapest: CompAlmanach. ISSN 1419-9122.
- IVANIČ P. a M. LUKÁČOVÁ, 2014. Historicko-geografický kontext misií solúnskych bratov (Cesty sv. Konštantína-Cyrila a Metoda do roku 867). In: *Konštantínove listy 7*. Nitra: Constantine the Philosopher University, s. 2-13. ISSN 1337-8740.
- ЯГИЧ, И. В., 1911. Глаголическое письмо. In: *Энциклопедия славянской филологии*. Вып. 3: Графика у славян. Ред.: ЯГИЧ, И. В. Санкт-Петербург: Тип. Императорской Академии Наук, s. 51-117.
- КАРПЕНКО, Л. Б., 2004. «Сказание о Письменах» Черноризца Храбра как источник изучения глаголической проблемы. In: *Преславска книжовна школа: Изследования и материали*. Т. 7: Изследования в памет на професор Иван Гълъбов / [Отв. ред. Тотю ТОТЕВ], София : Унив. Изд. «Св. Климент Охридски», s. 172-182. ISBN 954-577-204-2.
- КИМ Николай, 2014. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, учителя славян. In: *Венгрия для Вас*. Май-июнь, 2014, s. 29.
- КУЗНЕЦОВА, А. М., 2013. Кирилл и Мефодий и Блатенское княжество IX века. In: *Славянский альманах 2013*. Институт Славяноведения РАН. Москва: Индрик. 2014, s. 397-407. ISSN 2073-5731.
- МАЛЫШЕВСКИЙ, И. И., 1885. Свв. Кирилл и Мефодий. In: *Труды Киевской Духовной Академии, Киев*. №5-11. [online]. [cit. 2019-10-10]. Dostupné z: <https://azbyka.ru/otechnik/pravoslavnye-zhurnaly/trudy-kievskoj-duhovnoj-akademii/>
- МЕДЫНЦЕВА А. и К. ПОПКОНСТАНТИНОВ, 1984. *Надписи из Круглой церкви в Преславе*. София: Изд. Болгарской Академии наук.
- Mosaburg – Zalavár. Zalavári Történelmi Emlékpark*. 2010. Zalaegerszeg: Zala Megyei Önkormányzat. [online]. [cit. 2019-10-10]. Dostupné z: www.zalavarhark.hu.
- МУРАВЬЕВ, А.Н., 1860. *Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских, и местно чтимых подвижников благочестия*. Изд. 2-е. Санкт-Петербург: Тип. III отделения соб[ственной] е. и. в. Канцелярии. Месяц февраль.
- NÓTÁRI, T., 2000. "Conversio Bagoariorum et Carantanorum". In: *Aetas. Történettudományi folyóirat*. V. 15, №3, Szeged: AETAS Könyv- és Lapkiadó Egyesület, s. 93-111. ISSN 0237-7934, e ISSN 1587-1258.
- PETROVIĆ, I., 1988. Prvi susret Hrvata s ćirilometodskim izvoristom svoje srednjovekovne kulture. In: *Slovo*. Br. 38, Zagreb: Staroslavenski institut, s. 5-54. ISSN 0583-6255.
- ПОУЛИК, Й., 1985. Вклад чехословацкой археологии в изучение истории Великой Моравии. In: *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение*. [Сборник] АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; отв.ред. САНЧУК, Г. Э. и Й. ПОУЛИК. Москва: Наука, s. 28-49. ИБ № 28506.
- Православная Венгрия*. 2014. Сост. КИМ, Николай, прот. Будапешт: Изд.турфирмы «Робинзон-тур».

- ПРОХОРОВ, Г. М., 1992. Глаголица среди миссионерских азбук. In: *Труды отдела древнерусской литературы*. Выпуск 45. Институт русской литературы (Пушкинский дом), РАН. Ленинград: Наука, s. 178-199. [online]. [cit. 2019-10-10]. Dostupné z: <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=3erIkyuZ6K0%3d&tabid=2291>
- RATKOŠ, P., 1985. Великая Моравия – территория и общество In: *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение*. [Сборник] АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; отв.ред. САНЧУК, Г. Э. и Й. ПОУЛИК. Москва: Наука, s. 81-95. ИБ № 28506.
- SZŐKE, B. M., 2011. *Pannónia a Karoling-korban*. Doctor of the Hung. Acad. of Sci. Budapest.
- SZŐKE, B. M., 2014. *A Karoling-kor a Kárpát-medencében* (Magyar Nemzeti Múzeum állandó kiállítás). Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. ISBN 978-615-5209-15-4.
- SZŐKE, B. M., 2018. Über die siedlungsgeschichtlichen Phasen von Mosaburg/ Zalavár in der Karolingerzeit. In: *Archäologische Forschungen in Niederösterreich. Neue Folge*. Band 5. Krems: Donau-Universität, s.192-201. ISBN 978-3-903150-25-6
- СЁКЕ, Б. М., 2014. Карпатский бассейн в эпоху Каролингов. In: *Карпатский бассейн в эпоху Каролингов и обретения Родины*. Будапешт: Венгерский Национальный музей. ISBN 978-615-5209-23-9
- ШУШАРИНА, И. А., 2011. *Введение в славянскую филологию*. Москва: Флинта. ISBN 978-5-9765-0933-7.
- ВЕРЕЩАГИН, Е. М., 1985. Великоморавский этап развития первого литературного языка славян: становление терминологической лексики. In: *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение*. [Сборник] АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; отв.ред. САНЧУК, Г. Э. и Й. ПОУЛИК. Москва: Наука, s. 217-237. ИБ № 28506.
- ВЕЧЕРКА, Р., 1985. Письменность Великой Моравии. In: *Великая Моравия, ее историческое и культурное значение*. [Сборник] АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; отв.ред. САНЧУК, Г. Э. и Й. ПОУЛИК. Москва: Наука, s. 174-194. ИБ № 28506.
- ВЯЛОВА, С. О., 2013. Глаголица – первое славянское письмо. К 1150-летию славянской письменности. Российская национальная библиотека, Виртуальные выставки, День славянской культуры и письменности. [online]. [cit. 2019-10-10]. Dostupné z: http://expositions.nlr.ru/slav_culture/
- WOLFF, K., S. ÉVINGER, T. HAJDU & Gy. GYENES, 2012. Anthropological examination of the chronologically separated groups of the 11th–13thcentury Zalavár-Chapel (Zalavár-Kápolna) cemetery from Hungary. In: *Anthropologischer Anzeiger*. Vol. 69, № 4. Stuttgart: Schweizerbart, s. 473-490. ISSN 0003-5548; e ISSN 2363-7099.
- ZALAVÁR, 2009. In: *Ezer év Zala megye históriája*. Szerk. MOLNÁR András a Zsolt VIRRASZTÓ. Zalaegerszeg: Panon Lapok Társasága, s.103. ISBN 978-963-88658-0-9.
- ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦОВ НАШИХ МЕФОДИЯ И КОНСТАНТИНА, В МОНАШЕСТВЕ КИРИЛЛА, УЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХ. In: *Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО*. КН. 9. МАЙ. 2010. МОСКВА: КОВЧЕГ, S. 304-355. ISBN 5-98317-158-5.

прот. Николай Ким

настоятель Хевизского православного прихода,
Венгерская епархия, Московский Патриархат
e-mail: prot.nikolaj@gmail.com